

АНДРЕЙ МАКСИМУШКИН

ОПЯЛЬНЫЙ
ЯДМИРАЛ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М17

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М17 Максимушкин, Андрей Владимирович

Опальный адмирал: роман / Андрей Максимушкин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 416 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-983217-1

В викторианскую эпоху ойкумена становится тесной ведущим мировым игрокам. Грядет глобальная мировая бойня за передел территорий, где не будет победителей.

Министр флота даур Аранг Винг знает, что приближающаяся война не станет такой легкой, как полагают в штабах и как пишут в газетах. Он решил перевести ее в серию блицкригов. Но некая третья сила стремится сделать приближающееся противостояние еще более кровавым и страшным, и Аранга Винга ждут интриги, опала и измена союзников. Однако адмирал сумеет кардинально решить проблему своих врагов!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983217-1

© Андрей Максимушкин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

От удара заложило уши. Пол и стены блиндажа подпрыгнули. С потолка посыпалась земля. Второй удар. Уже чуть дальше. Грохота взрывов не слышно. Они слились в один гудящий рокот. Лейтенант Арт подошел к амбразуре. Сквозь узкую щель виден кусочек нейтральной полосы, спутанные, рваные ряды колючей проволоки, надолбы. На нейтралке рвутся снаряды скорострелок. Имперцы пытаются проделать проходы в заграждениях.

Опять ударило рядом с блиндажом. Амбразуру заволокло дымом. Противник стреляет наобум, по площадям. Пытается перепахать фугасами первые две линии окопов, достать спрятавшуюся в блиндажах и норах пехоту. Это долгое и хлопотное дело. Людей в окопах нет, убрали в самом начале обстрела. Блиндаж можно пробить только прямым попаданием.

Да, некоторым не повезет. Только на прошлой неделе рота лейтенанта Арта потеряла четверть личного состава. Но зато сами отбили две вялые атаки. Вон имперская шваль до сих пор валяется на нейтралке и висит в колючей проволоке.

Сам Ури эрл Арт смерти давно уже не боялся. Четыре месяца на фронте. Достаточно даже для младшего отпрыска древнего рода эрлов Арт. За это время люди или гибнут, или сходят с ума, или становятся фаталистами. Четыре месяца — это уже ветеран, прошедший обстрелы, штурмы, сам выживший в яростных атаках старый боец. Многие и трех месяцев не переживают. Арт не помнил, сколько он похоронил и списал своих людей. Совершенно незаметно это становится неважным.

Обстрел закончился. Только что ревели взрывы, и вдруг тишина. Слышно только, как оседают стены и накаты блиндажа, сыплется земля, откашливаются люди. Арт первым делом отправил посыльных поднять в окопы наблюдателей. Противник с каждым днем становится хитрее и опаснее. Имперцы уже неоднократно делали паузу во время обстрела, а потом накрывали огнем спешащих по ходам сообщения, разбегающихся по окопам солдат.

Зазвенел голосовой телеграф.

— Лейтенант, у тебя сейчас гости будут, — прохрипел в трубку комбат. — Большие дауры из штаба, с ними гость с самой Лимбуры. Головой отвечаешь.

— Мой майор, линию обстреливают. Сегодня опасно.

— Они хотят на передовую. Покажешь блиндаж и уцелевшие окопы. При обстреле закрывать телами, — прорычали на том конце провода.

Лейтенант подумал, что закрывай, не закрывай, а от смерти не уйти. Осколок восьмидюймового снаряда прошивает тело навывлет, отрывает ноги и руки. Сам Арт к смерти относился спокойно. От Пряхи не уйти. Однако плохая примета, если на твоём участке погибнет кто-то из высоких чинов. Потом обязательно что-то нехорошее случится. Так уже бывало.

Окопы больше не обстреливали. Наша артиллерия перестреливалась с имперской. Привычная фронтовая дуэль между батареями. Иногда она даже дает результат. Во всяком случае вражеские канониры не отвлекаются на окопы валузов.

Королевский министр Аранг Винг бежал по ходу сообщения. За ним попевали командующий пятой армией и трое штабных чинов. Впереди, позади и между высоких гостей трусили солдаты взвода охраны. Свой конвой Винг оставил с пародвигами. Пользы от стражников на фронте мало. Лучше положиться на обстрелянных бойцов линейной пехоты. После месяца

на фронте у человека подсознание иначе работает. Он чувствует, когда позицию накроет залпом, старается заранее уйти в безопасное место.

Ход вывел к врытому в землю командному пункту первой линии. Неприметный блиндаж. Закопанный в землю сруб из толстых бревен. Снаружи и не понять, что это такое. Ничего лишнего, ничего не выступает и не блестит. Хорошо замаскировались. В двух десятках шагов пулеметное гнездо под бревенчатым накатом. Окопы глубокие и сухие. В стенках вырезаны ниши для укрытия.

Неплохая позиция, обустроенная. Видно, ротный заботится о людях. Недавно обстрел прошел, а солдаты уже расчищают засыпанные землей ячейки и ходы. Нижние чины работают внешне неторопливо, но старательно, при этом из окопов не высовываются. Даже грунт из окопов выбрасывают осторожно, чтоб не так видно было.

В блиндаже министр жестом остановил бросившего рапортовать лейтенанта. Не нужно. Пусть занимается своим делом.

Через амбразуры видно плохо. Только кусок нейтралки, первая линия вражеских окопов и чахлая рощица покалеченных осколками деревьев за позициями Империи. Внимание Винга привлек брошенный перед окопами бронеход «Гриф».

— Коробка давно стоит? Вытащить не могли?

— Разбит напрочь. Два пробития. Котел взорвался. Ходовая разбита, — лейтенант говорит коротко, по делу. — Мы под ним оборудовали наблюдательный пост и пулеметную точку.

— Хорошо. Имперцы его обстреливают?

— Прицельно — нет. Мы пока не раскрываемся.

— На вашем участке часто стреляют?

— Последний обстрел закончился час назад. У противника здесь восьмидюймовые гаубицы и шестидюймовые пушки. Изредка прилетают подарки в десять и двенадцать дюймов с соседних участков.

Обстреливают раз в два-три дня. Полевые орудия не считаю. Их везде много.

— Так по всей линии фронта, — согласно кивает генерал. — У нас расход снарядов уже больше расхода патронов.

— Возвращаемся, — Аранг Винг первым открыл дверь блиндажа.

Он увидел все, что хотел. Везде одно и то же. Окопная война, которой он так хотел избежать. Плохо. Прошлой осенью все виделось совсем в другом цвете. Тогда даур Винг был куда более оптимистичен. Он ведь тогда еще не был главой кабинета.

Глава 1

Обычный рабочий день Министерства Флота королевства Валузия. Из кабинетов доносится шум печатных машинок. В коридорах и на лестницах суета, клерки с бумагами, морские офицеры и управляющие с верфей. Посетители растекаются по зданию, бегут из кабинета в кабинет, спорят с чиновниками. Офицеры в чинах и судостроители ведут степенные беседы в приемных, ждут назначенного часа у помощников министра. Жизнь бурлит, работа идет.

День как день. В этом здании всегда шумно. Только в крыле, отведенном под рабочие кабинеты министра даура Аранга квайра Винга, тишина и благолепие. Иногда бывают. Сегодня, например, министр отменил все встречи и посвятил день работе с документами.

Почта не радовала. Из стопки выложенных на подносе писем министр даур Аранг Винг выхватил послание от своего агента в Мервиле. Письмо отправлено две недели назад из столицы Заморянской Федерации, но до сих пор актуально. Полное подтверждение вчерашней телеграммы — переговоры зашли в тупик. Ни Заморянская Федерация, ни Бурландия не собираются идти на компромисс по поводу уступок в архипелаге Урадан.

Старый конфликт, готовый в любую минуту вылиться в полноценную войну. Плохо. Война неизбежна, но она не ко времени. Война вообще редко бывает своевременна. Особенно эта война. Для Валузии крайне нежелательно разряжать застарелый конфликт раньше времени.

Даур Винг раздраженно швырнул письмо на стопку в левом углу стола. Обстановка напряженная.

Катастрофа приближается. Хорошо, старый хитрый лис первый министр Лишер заранее подстраховался и дал понять, что Валузия не будет вмешиваться в давний заморянский спор. Этим самым он одернул союзников в Федерации, напомнил о договорах и планах на другую, куда более серьезную войну. Войну, которую надо избежать всеми силами, но не получается. Остается только тянуть время, копить силы и готовить подходящий для первого удара момент.

Это все планы. Даур Овиг Лишер сам балансирует на грани отставки. На него давят молодые ястребы из кабинета. Крупные промышленники не разделяют пессимизм Лисхера. Сам король уже два раза нелестно высказывался насчет слишком, по его мнению, осторожной политики первого министра.

Массивное кресло застонало. Даур Винг забросил ноги на тумбочку и уставился в потолок, сложив руки на груди. Минута отдыха не помешает. Нет, по большому счету не все так плохо. Архипелаг Урадан — вкусный кусок пирога и плохо делится на двоих, но драться за него рискованно. Ситуация в Ойкумене сложная, мир слишком зыбок. Ни у кого нет гарантии, что после первых выстрелов в драку не втянутся куда более серьезные игроки.

В Заморье будут бряцать оружием, грозить войной, призывать к освободительному походу, но первыми войну не начнут. Не дураки, хоть все бывшие купцы и фермеры, как один. Кризис разрядится благодаря Овигу Лисхеру, а значит, выигран месяц мира как минимум. Затем опять придется что-то придумать.

Взгляд Винга равнодушно скользнул по резным панелям на стенах, шкафах мореного дуба, задержался на стойке с алебардами у двери. Нет, слишком мрачно. Давно пора заказать хороший ремонт. Резьба и gobелены, дедовское оружие — это, конечно, очень благородно, но не к месту. Такая обстановка хороша для старых пеньков из Министерства Регалий. Пусть ко-

пошатся с древними пергаменами при свете свечей, за старинными столами под рыцарскими доспехами.

Министру флота к лицу светлая краска на стенах, подволок со стрингерами вместо потолка, стальные стулья для посетителей. Подойдет скромно приютившаяся в углу абордажная револьверная пушка. Даур Винг негромко рассмеялся — а ведь стоит попробовать. На дворе век металла и пара, благородная эксцентричность в цене. Хуже другое — шутку не поймут и примутся бездумно копировать.

Одним из последних министр распечатал сиреневый конверт со штампом Королевской Академии. Гм, просят выделить легкий крейсер для экспедиции к Земле Баркута. Пусть обращаются немного не по адресу, но дело доброе, надо помочь. Выделим, и всенепременно. Поспособствуем.

Благородный даур задумался: кораблей у короля много, однако новый крейсер будет слишком жирно, а вот старичок второго ранга класса «Созвездие» или «Папоротник» в самый раз. Лучше всего тип «Созвездие». Скорость хода невелика, корабли устаревшие, вооружение слабое, но дальность плавания будь здоров. Кажется, в Ахеронском флоте есть пара подходящих крейсеров. Дадим в сопровождение угольщик, и пусть плывут.

Даур Винг собрался было вызвать секретаря, дать задание подготовить ответ академикам и телеграфировать в Пуаранто, запросить о состоянии крейсеров второго ранга, но махнул рукой. Потом. Сейчас достаточно сделать пометку на письме, а распорядиться можно и после обеда. Все равно придется телеграфировать командованию Ахеронского флота, самому просить выделить крейсер. Лучше это делать напрямую, минуя Адмиралтейство. У Винга в Пуаранто много друзей. Должны помочь.

Время подходит к одиннадцати. Надо успеть газеты пролистать. Остальные письма можно оставить на потом, ничего интересного и полезного там нет, с большей

частью переписки прекрасно справятся помощники. Не зря же в штате держат?

— Даур, к вам посетитель, — Сержико вошел, как всегда, бесшумно. Аранг Винг постоянно напоминал секретарю, что положено стучаться, но тот, как всегда, забывал, видимо, для уроженца провинциальной Пармы это было за гранью понимания. Впрочем, это один из крайне незначительных недостатков Сержико Римахи, вполне компенсируемый многими достоинствами.

— По записи?

— Нет, мастер Уранг Ковит без очереди, просит принять по весьма неотложному и важному делу. Даур Сарг эрл Гард рекомендовал выслушать.

— Я сам решаю, выслушивать этого рекомендованного или затравить псами, — проворчал министр. Рекомендация эрла Гарда в глазах Винга мало чего стоила. Даур Сарг владел крупными заводами, но сам в деле совершенно не разбирался, предпочитая верить своим управляющим.

— Даур, прикажете послать за собаками?

— Я пошутил. Запускай. Посетителя, — уточнил министр. Он не был уверен, что секретарь шутит.

Визитер не заставил себя ждать. Буквально ворвавшись в кабинет, мастер Ковит церемониально приложил ладонь к сердцу, подскочил к столу и разложил объемную папку. Министр с интересом разглядывал посетителя. Среднего роста, круглолицый. Ярко-рыжие волосы выдают коренного валуза. Одет опрятно, со вкусом, единственное, в глаза бросается вызывающая серьга с крупным сапфиром. В глубоко посаженных глазах под кустистыми бровями пылает недобрый огонь.

— Даур квайр Винг, мое дело крайне важное, касается интересов Валузии и нашего флота. — Вот так, с места в карьер. Причем мастер Ковит явно не со зла упомянул титул министра. В приличном обществе титул квайра стараются опускать, оставляя только обязательное «даур».

— Не хочу казаться невежей, благородный министр, но хотелось бы услышать ваше мнение: может ли в принципе маленький кораблик потопить новейший броненосец?

— Шестовые мины? Подводные пушки?

— Нет. Даур, вы помните опыты бояра Марита с управляемой миной?

— Положим, — Аранг Винг прикрыл глаза. Когда-нибудь это должно было произойти. Наука и техника развиваются весьма причудливо, но рано или поздно они приходят к простым решениям. Так и здесь. Проведенные в аланском порту Гранигард масштабные испытания, казалось бы, навсегда закрыли тему самодвижущихся мин. Еще бы, мина капитан-лейтенанта Мариты была электрической, при этом она должна была управляться по проводам. Супероружие, казалось бы.

Однако быстро выяснилось, что мина при пуске норовит оборвать или запутать кабель питания и управления, а добиться попадания в цель можно только с лежащего в дрейфе судна. Управление с борта идущего полным ходом и маневрирующего корабля в жизни невозможно. Нет, теоретически наводчик должен был вести мину точно к борту корабля мишени, но на практике не получалось. Да и с борта дрейфующего корабля, положе руку на сердце, тоже не очень-то получалось.

— Капитан-лейтенант Марита гений, он почти сумел создать сокрушительное оружие, которое перевернет все принципы войны на море. В принципе, роксоланин попытался сделать слишком сложный снаряд и потерпел неудачу. Не морская это нация. Однако если воспользоваться скальпелем Хуравы и отсечь лишнее... Вы следите за мыслью, даур?

— Продолжайте.

— Взгляните, — мастер Ковит развернул чертежи. — В принципе, нет смысла делать мину управляемой. Артиллерийские снаряды тоже не управляются, но в цель попадают. У Мариты не было достаточно емких банок Казера, и он был вынужден подавать электричество

к мотору по проводу. Смотрите, всю среднюю часть мины заполняем банками Казера. В хвосте двигатель в двадцать лошадиных сил и винт. Рулей нет, только четыре кия крестом. Схема включения банок дает нам скорость в тридцать узлов и ход в десять кабельтовых.

— Любопытно. Заряжать будете пироксилином или лиддитом?

— Только новый тротил, сто семьдесят килограмм. Я опасаясь использовать лиддит в подводных снарядах.

— Достойно, — даур Винг обошел стол и наклонился над чертежами. — Достойно. Как я понимаю, вы еще не проводили испытания?

— Даур, с радостью, но постройка мины стоит немалых денег.

— Не продолжайте. Сколько нужно для экспериментального образца?

— Восемьдесят тысяч квадров. Надо подряжать мастерские, покупать материалы, договариваться с поставщиками зарядных банок, — мастер Ковит замаялся. — Понимаете, я рассчитывал на новые электрические банки Казера.

— Хорошо. Подготовьте докладную записку на мое имя и разложите все затраты. Деньги на флот у Валузии найдутся.

— Премного благодарен! Я знал, что вы тот человек, который сразу поймет все преимущества от обладания этим изобретением. Ведь в принципе достаточно оснастить самодвижущимися минами Ковита дюжину авизо, и мы сможем запереть в гаванях весь флот капустников и поставить на место имперских снобов.

— Согласен, мастер, — Аранг Винг был само благодушие и довольство, на его устах играла располагающая улыбка.

— Уважаемый мастер, — продолжил министр. От такого обращения Ковит расцвел, нечасто благородные дауры выказывают уважение к выходцам из просто-

народья. — Да, уважаемый мастер, мина Ковита дает нам преимущество, — от министра не ускользнуло подергивание века собеседника. — Однако выигрывает тот, кто применяет новое оружие неожиданно, когда враг не ждет удара и даже не догадывается о наших возможностях. Вы понимаете?

— Я никому не говорил о своем изобретении. Поверьте, я сам, прежде всего, заинтересован в сохранении тайны. Патентное право — это слишком запутанный вопрос. Ведь кто-то другой вполне мог воспользоваться идеей, найти деньги и первым построить мину.

— Не беспокойтесь. С этого момента все работы над миной и защиту вашего патента берет на себя Министерство Флота.

Выдержав паузу и насладившись эффектом, даур Аранг Винг ободряюще подмигнул собеседнику. Ковит млел, покраснелся, как девица.

«Сбылись мечты идиота. Какой он примитивный и предсказуемый», — мелькнуло в голове министра.

— Солану или лаймское?

— Если позволите. Не откажусь.

— Тогда рекомендую настоящую горскую солану, — даур Винг извлек из бара бутылку мутного стекла и разлил по рюмкам янтарную жидкость. Еще на флоте он привык пить спиртное неразбавленным, а о предпочтениях мастера Ковита, естественно, не спрашивал.

Через полчаса, выпроводив Ковита, Аранг попросил секретаря до обеда никого не пускать и по пустякам не беспокоить. Оставленные изобретателем чертежи и расчеты он аккуратно сложил в картонную коробку и убрал в несгораемый шкаф. Вот и еще одна проблема добавилась. Ковит хороший инженер, но дальше своего носа не видит. Трусоват, чувства скрывать не умеет, весь как раскрытая книга. Аранг Винг усмехнулся, вспомнив, как передернуло Ковита после как бы случайного упоминания морской разведки.

«Но ведь, это не про вас? Правда, дружище?». Боится наш гений, что изобретение у него отнимут, а самому